

А.А. Хржановская

РЕЛИГИОЗНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ: БАРЬЕР ИЛИ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ?

В статье поднимается проблема нарастающей религиозной неоднородности населения как результата современных процессов глобализации. Обсуждаются ряд исследований, посвященных анализу влияния разнообразия, в том числе и религиозного, на благосостояние общества, и неоднозначность сделанных в них выводов. Как продолжение работы в данной области осуществляется оценка религиозного разнообразия населения субъектов РФ с использованием индексов, в большей мере отражающих противоположные взгляды на неоднородность в обществе среди всех представленных сегодня в литературе. Первый – индекс диверсификации Симпсона, трактующий диверсификацию как предполагаемый источник взаимобмена, второй – индекс поляризации, выступающий источником конфликтов. Расчет производится на основе данных Атласа религий и национальностей России и сайта Федерального агентства по делам национальностей. В результате анализа влияния указанных индексов на валовый выпуск и инвестиции частного сектора подтверждается их статистическая значимость в рассматриваемых моделях: религиозная неоднородность воздействует на показатели экономического роста положительно, а поляризация – отрицательно.

Ключевые слова: неоднородность; население; религия; благосостояние; регионы; Россия

Для цитирования: *Хржановская А.А. Религиозная неоднородность: барьер или фактор экономического развития регионов России? // Регион: экономика и социология. – 2020. – № 4 (108). – С. 23–43. DOI: 10.15372/REG20200402.*

Одной из наиболее радикальных и обсуждаемых работ конца XX – начала XXI в. стал труд С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [11], в котором автор делает попытку описательно смоделировать современную картину мира в зависимости от уникальных социально-экономических характеристик каждой составляющей этой картины. В книге обсуждаются такие мировые тенденции, как глобализация, модернизация, вестернизация, взаимосвязь этих явлений, их пересечения и последствия. Интересным заключением может быть то, что процессы глобализации, которые, предположительно, должны приводить к смешению цивилизаций и универсализации культуры, напротив, служат источником массового возрождения мировых религий. Это является результатом естественного протеста личности и потребности в самоидентификации. Данный вывод расходится с рядом заключений [8; 9; 12] о том, что рост экономического благосостояния как следствие указанных выше тенденций ведет к снижению религиозности населения. В современном мире «религия, являясь одной из глубинных констант идентичности, начинает во многом представлять и как фактор цивилизационной устойчивости, и как традиция, и как ключ к пониманию нового мира» [6, с. 166].

Исторически сложившееся религиозное многообразие в России на фоне общемировых тенденций постепенно начинает принимать все более отчетливые формы. «Для России залогом стабильного сосуществования как государства и как субъекта исторического творчества представляется межнациональный и межрелигиозный мир» [6, с. 168]. Поэтому «укрепление внутреннего единства российского общества, обеспечение социальной стабильности, межнационального согласия и религиозной терпимости» являются приоритетными векторами государственной политики Российской Федерации, которая направлена на «укрепление и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости, на воспитание взаимного уважения народов, а также на развитие межнациональных и межрегиональных

культурных связей»¹. Ориентиры политики РФ, исторические особенности страны и влияние общемировых тенденций определяют необходимость оценки и учета религиозной структуры населения в регионах, а также анализа ее влияния на социально-экономическое положение субъектов Федерации.

РЕЛИГИОЗНАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ: ОПЫТ ПРЕДЫДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДАЛЬНЕЙШЕГО АНАЛИЗА

Рост религиозной неоднородности как следствие указанных выше процессов представляет собой неоднозначное явление. Опасения связаны в первую очередь с риском возникновения конфликтов [20]. С. Хантингтон сравнивает осознание различными цивилизациями своих особенностей с атомным оружием и привлекает внимание мирового сообщества к этой проблеме: «в этом новом мире наиболее масштабные, важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности» [11, р. 28]. При этом центральной, определяющей характеристикой цивилизаций Хантингтон считает именно религию. Интересным историческим фактом, подтверждающим это, являются постоянные кровопролитные войны в XVI–XX вв. между европейскими государствами, родственными в отношении «языка, закона, административных практик, сельского хозяйства, землевладения» и неоднородными с религиозной точки зрения [11].

В то же время само по себе разнообразие, несмотря на свои вероятные отрицательные последствия, представляет собой необходимое условие развития. Поддержание разнообразия является одним из при-

---

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.

оритетных направлений деятельности ООН. ЮНЕСКО в ряде докладов² выдвигает идею о том, что «культурное разнообразие – это не просто достояние, требующее сохранения, но и ресурс, который следует развивать, уделяя особое внимание его потенциальным преимуществам».

К настоящему времени проведено уже много исследований, связанных с изучением влияния разнообразия населения (не только религиозного) на уровень жизни и экономического роста [2–5; 7; 10; 13–19]. Часть из них и соответствующие основные выводы представлены в табл. 1.

На основе упомянутых исследований, перечень которых является далеко не исчерпывающим, можно говорить о неоднозначности полученных к настоящему времени результатов. В части из этих исследований было подтверждено прямое влияние разнообразия на благосостояние (валовый выпуск, уровень заработных плат), в части – опосредованное (через инвестиции, международную торговлю, рождаемость, производительность, коррупцию, политическую нестабильность, социальную сплоченность), а в части работ влияние разнообразия не подтверждается вообще. Не установлено и направление влияния: отрицательное или положительное. Кроме разных методов анализа данных причинами расхождений могут быть различные характеристики принадлежности (к той или иной группе) для оценки разнообразия: национальность, религия, страна происхождения. Также, вероятно, играют роль исследуемые объекты: страны мира, Европейского союза, Африки, штаты США и т.д. Неоднозначность полученных результатов служит стимулом для дальнейшего анализа разнообразия как фактора в моделях экономического роста.

Настоящая работа является продолжением изучения влияния неоднородности населения на благосостояние регионов РФ [2; 4; 5]. Однако в отличие от предшествующих работ для анализа используется не национальный и не миграционный состав населения, а профессиональный.

---

² См.: *Investing in Cultural Diversity and Intercultural Dialogue*. UNESCO, Paris, 2009. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000185202> ; *Intercultural Competences: Conceptual and Operational Framework*. UNESCO, Paris, 2013. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000219768> .

Таблица 1

Результаты исследований влияния разнообразия населения на его благосостояние

Источник	Влияние		
	положительное	отрицательное	отсутствует
Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалёва М.М., 2017 [2]	Национальное разнообразие положительно влияет на экономическое развитие (регионы РФ)	Не рассматривалось	Не рассматривалось
Goren E., 2014 [10]	Этническая неоднородность оказывает положительное косвенное влияние на экономический рост через международную торговлю и более высокие чистые коэффициенты рождаемости (страны мира)	Не рассматривалось	Не рассматривалось
Ottaviano G.I., Peri G., 2006 [18]	Разнообразие (характеристика принадлежности – страна, где человек был рожден) положительно воздействует на размер заработных плат и на производительность: более мультикультурная городская среда делает граждан, рожденных в США, более продуктивными (США)	Не рассматривалось	Не рассматривалось
Montalvo J.G., Reynal-Querol M., 2002, 2005 [16; 17]	Религиозная неоднородность имеет косвенное влияние на рост через увеличение государственных расходов	Религиозная неоднородность имеет косвенное влияние на рост через снижение уровня инвестиций и увеличение вероятности гражданских войн	Не рассматривалось

Продолжение табл. 1

Источник	Влияние		
	положительное	отрицательное	отсутствует
Alesina A., La Ferrara E., 2005 [7]	Этнолингвистическое разнообразие способствует разнообразию производства	Этнолингвистическое разнообразие отрицательно воздействует на уровень общественных благ (государственный язык, перераспределительная политика в обществе, где ценят равенство, и т.д.)	Не рассматривалось
Несена М.В., Разумовский В.М., 2016 [5]	Этническая неоднородность, являющаяся результатом миграции, положительно влияет на производительность труда и совокупную факторную производительность (регионы РФ)	Не рассматривалось	Этническая неоднородность не влияет на указанные показатели (регионы РФ)
Лимонов Л.Э., Несена М.В., 2015 [4]	Этническая неоднородность положительно влияет на уровень государственных расходов в случае малонаселенных территорий (регионы РФ)	Не рассматривалось	Этническая неоднородность отрицательно влияет на уровень государственных расходов в случае плотно заселенных территорий (регионы РФ)
Kodila-Tedika O., Agbor J., 2014 [13]	Религиозное разнообразие оказывает влияние на процесс развития через инвестиции (поляризация – положительно, диверсификация – отрицательно)	Не рассматривалось	Религиозное разнообразие не оказывает статистически значимого влияния на институциональные и социальные аспекты развития
Posner D.N., 2004 [19]	Не рассматривалось	Этническая неоднородность негативно связана с экономическим ростом (страны Африки)	Не рассматривалось

Окончание табл. 1

Источник	Влияние		
	положительное	отрицательное	отсутствует
Mauro P., 1995 [14]	Не рассматривалось	Этническая неоднородность отрицательно влияет на инвестиции через коррупцию, политическую нестабильность, замедление распространения идей и технологических инноваций	Не рассматривалось

ОЦЕНКА РЕЛИГИОЗНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Для анализа религиозной неоднородности населения регионов РФ использовались данные о конфессиональном составе за два периода: 2012 и 2015 гг. Источники информации – Атлас религий и национальностей России, созданный в рамках проекта «Арена» некоммерческой Исследовательской службы «Среда», и сайт Федерального агентства по делам национальностей. Характеристики распределения статистических данных представлены в табл. 2 и 3.

Исходя из рассчитанных показателей среднеарифметического и медианы основная масса населения России – это православные, что можно было предполагать ввиду исторических особенностей страны. По тем же характеристиками видно, что в регионах распространены группы атеистов и своеверов. В трех субъектах РФ по данным за каждый из рассматриваемых периодов зафиксированы наиболее высокие значения долей приверженцев православия, ислама и буддизма. В отношении православной конфессии такое наблюдение ожидаемо. Ислам и буддизм, в свою очередь, с учетом очень больших значений стандартного отклонения и коэффициента вариации представляют собой индивидуальную особенность отдельных регионов. В Республике Дагестан доля приверженцев ислама превышает 80% в 2012 г. и близка к 90% в 2015 г., что объясняется историческими корнями населения региона. А буддизм наиболее распространенной религией является в Республике Тыве, развивается на ее территории с XVIII в.

Таблица 2

Характеристики религиозного состава населения регионов РФ, 2012 г.

Конфессия	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Коэффициент вариации
Ислам	0,826	0,000	0,057	0,133	0,011	2,345
Православие	0,784	0,010	0,405	0,155	0,366	0,384
Буддизм	0,618	0,000	0,016	0,084	0,000	5,068
Своя вера	0,464	0,074	0,302	0,103	0,308	0,341
Атеизм	0,347	0,022	0,132	0,059	0,130	0,447
Язычество	0,294	0,000	0,019	0,040	0,008	2,140
Прочие	0,192	0,006	0,064	0,040	0,058	0,620
Старообрядчество	0,015	0,000	0,003	0,003	0,002	0,999
Католицизм	0,010	0,000	0,002	0,002	0,001	1,187

Источник: составлено автором на основе данных Атласа религий и национальностей России (проект «Арена», некоммерческая Исследовательская служба «Среда»).

Таблица 3

Характеристики религиозного состава населения регионов РФ, 2015 г.

Конфессия	Максимальное значение	Минимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение	Медиана	Коэффициент вариации
Православие	0,923	0,030	0,636	0,163	0,672	0,257
Ислам	0,894	0,000	0,062	0,144	0,017	2,303
Буддизм	0,582	0,000	0,020	0,091	0,002	4,498
Атеизм	0,280	0,024	0,121	0,056	0,116	0,460
Своя вера	0,268	0,015	0,127	0,059	0,115	0,466
Язычество	0,131	0,000	0,007	0,018	0,003	2,654
Прочие	0,070	0,001	0,017	0,014	0,012	0,832
Старообрядчество	0,040	0,000	0,005	0,006	0,002	1,333
Католицизм	0,020	0,000	0,004	0,005	0,003	1,024

Источник: составлено автором на основе данных Федерального агентства по делам национальностей.

и имеет даже свою региональную форму тибето-монгольского буддизма, которая зафиксирована в понятии «тувинский буддизм». В целом можно сказать, что за два рассматриваемых периода конфессиональный состав в регионах не претерпел значительных изменений.

Для описания уровня религиозного разнообразия в регионах из всех представленных сегодня в литературе были выбраны два индекса, в большей мере отражающих противоположные взгляды на неоднородность населения в обществе. Первый – индекс диверсификации Симпсона, трактующий диверсификацию как предполагаемый источник взаимобмена. В числе прочих менее популярных он представлен в работе Д.Д. Акчуриной, Ш. Вебера и др. [1]. Вторым показателем – индекс поляризации, выступающей источником конфликтов [16]. Оба показателя принимают значения от 0 до 1, однако максимума и минимума достигают в противоположных случаях. Индекс диверсификации Симпсона (вариация индекса неоднородности Херфиндаля – Хиршмана) является мерой разнообразия, представляет собой вероятность принадлежности к разным группам двух случайно выбранных индивидов и, соответственно, увеличивается с ростом числа групп. В противоположность этому, поляризация отражает уровень противодействия и достигает максимального значения в ситуации, когда общество разделено на две группы одинакового размера. Чем больше размер группы по сравнению с размером контрольной группы, тем выше значения индекса поляризации, что отражает ситуацию, когда каждая из групп рассматривает противоположную как потенциальную угрозу ее интересам.

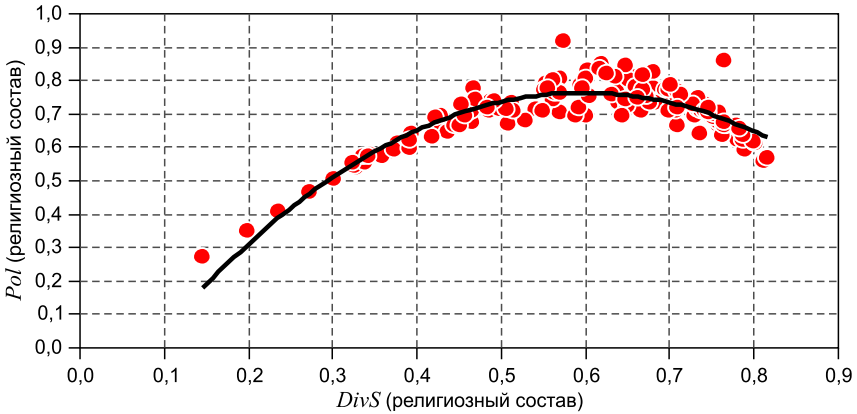
Расчет описанных индексов производился следующим образом. Индекс диверсификации рассчитывался по формуле

$$DivS = 1 - \sum_{i=1}^N n_i^2,$$

индекс поляризации – по формуле

$$Pol = 1 - \sum_{i=1}^N \frac{0,5 \cdot n_i^2}{n_i}.$$

На рисунке показана связь индексов диверсификации и поляризации, построенных на основе данных о религиозном составе населения регионов РФ в 2012 и 2015 гг. Отсутствие линейной зависи-

Связь индексов религиозной неоднородности населения

мости говорит о том, что рассматриваемые индексы по-разному отображают неоднородность населения в регионах страны, и подтверждает правомерность их использования для описания различных свойств разнообразия населения. Факт отсутствия линейности по всей рассматриваемой выборке также интересен для дальнейшего анализа, поскольку он отрицает корреляцию показателей и, соответственно, позволяет рассматривать их в рамках одной регрессионной модели без риска возникновения мультиколлинеарности факторов. В целом, картина, представленная на рисунке, подтверждает, что несмотря на большое многообразие религиозных конфессий в регионах, в большей их части присутствует доминирующая группа (виден сгусток наблюдений при значениях индекса Симпсона от 0,55 до 0,75, когда поляризация достигает своих максимальных значений – 0,7–0,9).

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

В качестве теоретической базы первой спецификации анализа была выбрана классическая производственная функция – зависимость валового выпуска как показателя экономического роста от факторов капитала и труда [2; 7]:

$$Y = K^{\alpha} AL^{\beta} \quad (1)$$

Модель была расширена за счет включения дополнительных переменных – показателей разнообразия. Спецификацию анализируемых зависимостей можно представить следующим образом:

$$\ln Y_{it} = \alpha_0 + \alpha_1 \ln K_{it} + \alpha_2 \ln L_{it} + \alpha_3 DivS_{it} + \alpha_4 Pol_{it} + \mu_i + \mu_t + \epsilon_{it}, \quad (2)$$

где Y_{it} – ВРП в текущих ценах; K_{it} – основные фонды в текущих ценах; L_{it} – численность занятого населения; $DivS_{it}$ – индекс религиозной диверсификации Симпсона; Pol_{it} – индекс религиозной поляризации; μ_i – региональный эффект; μ_t – временной эффект; ϵ_{it} – ошибка.

Источником данных по ВРП, основным фондам и численности занятого населения в регионах являлся сайт Федеральной службы государственной статистики. Ввиду отсутствия информации о конфессиональном составе населения в Чукотском автономном округе, Чеченской Республике и Республике Ингушетии за 2012 г. указанные субъекты были исключены из анализа. Автономные округа, входящие в Тюменскую и Архангельскую области, рассматривались в их составе. Таким образом, в расчетах использовалась информация по 77 субъектам РФ.

По результатам теста Вальда была отвергнута гипотеза о равенстве нулю индивидуальных и временных эффектов (p -уровень $< 0,01$) в пользу панельной модели с учетом фиксированных эффектов. Эта же модель была отобрана при помощи теста Хаусмана (p -уровень $< 0,01$) в ходе ее сравнения с панельной моделью со случайными эффектами. В таблице 4 представлены регрессионные оценки модели с фиксированными эффектами. Регрессии 1 и 2 включают по отдельности индекс диверсификации и индекс поляризации соответственно. В регрессию 3 включены оба индекса на основании приведенного в предыдущем разделе анализа связи показателей. Индекс диверсификации не оказался значимым ни в одном из рассматриваемых случаев. При этом было выявлено отрицательное влияние индекса поляризации на ВРП в регионах РФ: он оказался статистически значимым в регрессиях 2 и 3 (в каждой, куда был включен).

Таблица 4

Регрессионные оценки (FE): ВРП

Фактор	Регрессия 1		Регрессия 2		Регрессия 3	
	Коэффициент	P-value	Коэффициент	P-value	Коэффициент	P-value
Основные фонды	0,108	0,009	0,108	0,000	0,141	0,001
Численность занятого населения	0,120	0,184	0,124	0,146	0,114	0,186
Индекс Симпсона	-0,011	0,832	-	-	0,055	0,314
Индекс поляризации	-	-	-0,129	0,006	-0,150	0,004
N	154		154		154	
R ²	0,9067		0,9059		0,9091	

Таким образом, в результате оценки влияния показателей религиозной неоднородности на экономический рост значимость индекса диверсификации Симпсона не была подтверждена. При этом не исключено, что неоднородность влияет на благосостояние не непосредственно, а через показатели доверия или сплоченности. В связи с этим предлагается проанализировать влияние рассматриваемых индексов на инвестиции частного сектора, уровень которых отражает сложившуюся в обществе институционально-экономическую обстановку и, как следствие, может служить характеристикой доверия.

Инвестиции частного сектора можно представить в виде зависимости от дохода и нормы процента в текущем периоде времени:

$$I = \bar{I} + aY + bi. \quad (3)$$

В ходе анализа использовалась информация, размещенная на сайте Федеральной службы государственной статистики, по 77 субъектам РФ (выше было приведено обоснование объема выборки). Поскольку информация о норме процента является труднодоступной, был рассмотрен только фактор дохода. В качестве показателя уровня дохода использовались данные по ВРП. Данные по инвестициям в основной

капитал, представленные на указанном сайте, включают затраты, осуществленные за счет денежных средств граждан, что позволяет использовать их в качестве оценки уровня инвестиций частного сектора. Для расчета инвестиций в основной капитал на душу населения используется среднегодовая численность постоянного населения.

Спецификацию, на основе которой проверялась зависимость уровня инвестиций от доходов и от религиозной неоднородности населения в регионах, можно записать следующим образом:

$$\ln I_{it} / L_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln Y_{it} / L_{it} + \beta_2 DivS_{it} + \beta_3 Pol_{it} + \alpha_i + \alpha_t + \epsilon_{it}, \quad (4)$$

где I_{it} / L_{it} – инвестиции на душу населения в текущих ценах; Y_{it} / L_{it} – ВРП на душу населения в текущих ценах; $DivS_{it}$ – индекс диверсификации Симпсона; Pol_{it} – индекс поляризации; α_i – региональный эффект; α_t – временной эффект; ϵ_{it} – ошибка.

Тест Вальда показал, что для всех регрессий, представленных в табл. 5, панельная модель с фиксированными эффектами подходит лучше, чем сквозная регрессия. Далее при помощи теста Хаусмана была определена наиболее подходящая для регрессий 4 и 5 (см. табл. 5; табл. 6) модель с фиксированными эффектами, по результатам оценок которой показатели неоднородности оказались незначимыми. Для регрессии 6 (см. табл. 5 и 6) выбрана модель со случайными эффектами.

Таблица 5

Регрессионные оценки (FE): инвестиции

Фактор	Регрессия 4		Регрессия 5		Регрессия 6	
	Коэффициент	P-value	Коэффициент	P-value	Коэффициент	P-value
ВРП	0,610	0,002	0,297	0,004	0,680	0,001
Индекс диверсификации Симпсона	0,455	0,078	–	–	0,602	0,029
Индекс поляризации	–	–	–0,153	0,452	–0,324	0,132
N	154		154		154	
R ²	0,7253		0,7154		0,7333	

Как уже было отмечено, в результате последовательного проведения тестов Вальда и Хаусмана наиболее приемлемой для регрессии 6 (см. табл. 6) оказалась панельная модель со случайными эффектами. Тест Бройша – Пагана также подтвердил правомерность ее использования в противовес сквозной регрессии. В результате оценки выбранной модели оба индекса оказались значимыми. Таким образом, на уровне инвестиций проявилось воздействие индекса неоднородности Симпсона, который вошел в модель с положительным коэффициентом. Также подтвердилось отрицательное влияние индекса поляризации на инвестиции. Полученные результаты расходятся с проведенным ранее исследованием [13], в котором изучались аналогичные зависимости для стран Африки к югу от Сахары, но совпадают с результатами, описанными в работе [15], где проверялось влияние религиозной неоднородности на инвестиции в общем для всех стран мира.

В таблице 7 приведена сводная информация о направлении воздействия разнообразия (если оно было зафиксировано) по столбцам в зависимости от показателей благосостояния – ВРП или инвестиций, влияние на которые индексов диверсификации Симпсона и поляризации и проверялось.

Таблица 6

Регрессионные оценки (RE): инвестиции

Фактор	Регрессия 4		Регрессия 5		Регрессия 6	
	Коэффициент	P-value	Коэффициент	P-value	Коэффициент	P-value
ВРП	0,913	0,000	0,815	0,000	0,927	0,000
Индекс диверсификации Симпсона	0,669	0,000	–	–	0,795	0,000
Индекс поляризации	–	–	–0,037	0,859	–0,484	0,017
N	154		154		154	
R ²	0,7257		0,7172		0,7351	

Таблица 7

Сводная таблица полученных результатов

Индекс	ВРП	Инвестиции
Симпсона	–	Положительная связь
Поляризации	Отрицательная связь	Отрицательная связь

Оценки параметров показывают, что и религиозная поляризация, и религиозная диверсификация оказывают статистически значимое воздействие на экономический рост: отмечено отрицательное влияние индекса поляризации на ВРП и инвестиции, а также положительное влияние индекса диверсификации Симпсона на инвестиции. В то же время значимость последнего по отношению к валовому выпуску не была зафиксирована. Таким образом, влияние индекса диверсификации Симпсона на уровне ВРП не прослеживается, а его воздействие является опосредованным – через инвестиции. Направление воздействия и значимость индекса поляризации сохранились при переходе от одной объясняемой переменной к другой: на всех уровнях показателей благосостояния было зафиксировано одинаковое его влияние.

Таким образом, в результате проведенного анализа предполагаемое положительное воздействие религиозной неоднородности населения и отрицательное воздействие религиозной поляризации на показатели благосостояния в регионах РФ было подтверждено. Поляризация, отражающая степень взаимной неприязни отдельных конфессиональных групп, ухудшает институционально-экономическую обстановку и неблагоприятно влияет на инвестиционный климат и на уровни ВРП и инвестиций субъектов РФ. А само по себе религиозное разнообразие как источник взаимобмена стимулирует экономическое развитие в регионах. Кроме этого, субъекты помимо характера внутреннего религиозного разнообразия отличаются друг от друга доминирующими конфессиональными группами. Данная особенность, как показали социологические опросы [6], уже сейчас может выступать их территориальным брендом – сформировавшимся на

уровне массового сознания определенным образом того или иного региона. Ассоциативный положительный образ, связанный с уникальностью и успешностью определенного региона, может служить рекламой и способствовать притоку инвестиций «для успешного и доходного развития туристического бизнеса, для привлечения квалифицированной рабочей силы» [6, с. 222].

* * *

На фоне общемировых тенденций глобализации, возрождения религиозных конфессий, а также с учетом приоритетов политики Российской Федерации и исторических особенностей страны возникает необходимость оценки религиозной структуры населения в регионах, анализа ее влияния на социально-экономическое положение субъектов РФ.

Рассмотренные в статье исследования в данной области позволяют говорить о неоднозначности имеющихся сегодня результатов. В части из этих исследований подтверждено прямое влияние разнообразия на благосостояние – валовый выпуск, уровень заработных плат, в части исследований – опосредованное, а именно через инвестиции, международную торговлю, рождаемость, производительность, коррупцию, политическую нестабильность, социальную сплоченность, а в части работ это влияние не подтверждается вообще. Не установлено и направление влияния: отрицательное или положительное. Причинами расхождений помимо разных методов анализа данных могут выступать различные характеристики принадлежности, используемые для оценки разнообразия: национальность, религия, страна происхождения, профессиональные задачи в процессе производства. Также, вероятно, играют свою роль исследуемые объекты: страны мира, Европейского союза, Африки, штаты США и т.д. Неоднозначность полученных результатов стимулирует дальнейший анализ разнообразия как фактора в моделях экономического роста.

В настоящей работе продолжено изучение влияния неоднородности населения на благосостояние регионов РФ, однако в отличие от

предшествующих работ для анализа использован религиозный состав населения. Оценки параметров показали, что как религиозная поляризация, так и религиозная диверсификация оказывают статистически значимое влияние на экономический рост: было зафиксировано отрицательное воздействие индекса поляризации на ВРП и инвестиции, а также положительное влияние индекса диверсификации Симпсона на инвестиции.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 19-310-90010 «Этнокультурное разнообразие, экономическое развитие и проблемы управления в регионах России»)

Список источников

1. Акчурина Д.Д., Вебер Ш., Давыдов Д.В., Крутиков Д.В., Хазанов А.А. Изменение разнообразия: теория и социально-экономические приложения // Современная экономика: проблемы и решения. – 2015. – № 2 (62). – С. 8–28.
2. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Михалёва М.М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 143–157.
3. Буфетова А.Н., Коломак Е.А., Хржановская А.А. Национальное и религиозное разнообразие регионов Сибири // ЭКО. – 2018. – № 5. – С. 28–44. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-5-28-44.
4. Лимонов Л.Э., Несена М.В. Особенности этнокультурного разнообразия российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 3 (87). – С. 146–170.
5. Несена М.В., Разумовский В.М. Взаимосвязь показателей этнического разнообразия и производительности российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 2 (90). – С. 81–101.
6. Этническое и религиозное многообразие России / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 561 с.
7. Alesina A., La Ferrara E. Ethnic diversity and economic performance // Journal of Economic Literature. – 2005. – Vol. 43, No. 3. – P. 762–800.
8. Barro R.J., McCleary R.M. Religion and Economic Growth / NBER Working Paper. – 2003. – No. w9682. – URL: <https://ssrn.com/abstract=406054> (дата обращения: 07.03.2020).

9. Barro R.J., McCleary R.M. Religion and political economy in an international panel // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2006. – Vol. 45, No. 2. – P. 149–175.
10. Goren E. How ethnic diversity affects economic growth // *World Development*. – 2014. – Vol. 59 (C). – P. 275–297.
11. Huntington S.P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. – N.Y.: Simon & Schuster, 1996. – URL: https://www.academia.edu/4610592/Samuel_P_Huntington_The_Clash_of_Civilizations_and_the_Remaking_of_World_Order_1996 (дата обращения: 16.02.2020).
12. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. – 2000. – Vol. 65, No. 1. – P. 19–51.
13. Kodila-Tedika O., Agbor J. Religious diversity and economic development in sub-Saharan Africa: so far so good // *Journal of African Development*. – 2014. – Vol. 16, No. 1. – P. 99–117.
14. Mauro P. Corruption and growth // *Quarterly Journal of Economics*. – 1995. – Vol. 110, No. 3. – P. 681–712.
15. Montalvo J.G., Reynal-Querol M. A theory of religious conflict and its effect on growth / IVIE WP-EC. – 2000. – URL: https://www.researchgate.net/publication/5134684_A_theory_of_religious_conflict_and_its_effect_on_growth (дата обращения: 31.01.2020).
16. Montalvo J.G., Reynal-Querol M. Ethnic diversity and economic development // *Journal of Development Economics*. – 2005. – Vol. 76, No. 2. – P. 293–323.
17. Montalvo J., Reynal-Querol M. Why Ethnic Fractionalization? Polarization, Ethnic Conflict and Growth / UPF Working Paper No. 660. – 2002. – URL: http://jgmontalvo.com/wp/mes_pol.pdf (дата обращения: 01.03.2020).
18. Ottaviano G.I., Peri G. The economic value of cultural diversity: Evidence from US cities // *Journal of Economic Geography*. – 2006. – Vol. 6, No. 1. – P. 9–44.
19. Posner D.N. Measuring ethnic fractionalization in Africa // *American Journal of Political Science*. – 2004. – Vol. 48, No. 4. – P. 849–863.
20. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. – University of Chicago Press, 1976. – 1152 p. (Vol. 1. – 524 p.; Vol. 2. – 568 p.).

Информация об авторе

Хржановская Алина Алексеевна (Россия, Новосибирск) – младший научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (630090, Новосибирск, просп. Акад. Лаврентьева, 17, e-mail: AlinKhrzh57@mail.ru); ассис-

тент кафедры ПММЭиП экономического факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета (630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 1).

DOI: 10.15372/REG20200402

Region: Economics & Sociology, 2020, No. 4 (108), p. 23–43

A.A. Khrzhanovskaya

**RELIGIOUS HETEROGENEITY:
A BARRIER OR A FACTOR OF ECONOMIC
DEVELOPMENT IN RUSSIA?**

The article raises the problem of growing religious heterogeneity of the population as a result of present-day globalization. We discuss studies that have analyzed the influence of diversity, inter alia in religion, on social welfare and the ambiguity of their conclusions. This paper continues their work in this area, evaluating the religious diversity in the population of Russian regions with indices that are the most accurate to reflect opposing views on the societal heterogeneity up to date. The first is the Simpson's Diversity Index, which treats diversification as the expected exchange source; the second is the Polarization Index, which captures polarization as the source of conflict. The calculation relies on the data from the Atlas of Religions and Nationalities of Russia and the website of the Federal Agency for Nationality Affairs. By analyzing the influence that the specified indices have on gross output and investment in the private sector, we confirm their statistical significance for the models under consideration: religious heterogeneity affects economic growth indicators positively, while polarization exerts a negative impact.

Keywords: heterogeneity; population; religion; welfare; regions; Russia

For citation: *Khrzhanovskaya, A.A. (2020). Religioznaya neodnorodnost: baryer ili faktor ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii? [Religious heterogeneity: a barrier or a factor of economic development in Russia?]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 4 (108), 23–43. DOI: 10.15372/REG20200402.*

*The research is prepared within the framework of the project
No. 19-310-90010 “Ethnocultural diversity, economic development
and management problems in the regions of Russia” supported
by funding from the Russian Foundation for Basic Research*

References

1. Akchurina, D.D., Sh. Weber, D.V. Davydov, D.V. Krutikov & A.A. Khazanov. (2015). Izmerenie raznoobraziya: teoriya i sotsialno-ekonomicheskie prilozheniya [Measuring diversity: theory and social and economic applications]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern Economics: Problems and Solutions], 2 (62), 8–28.
2. Bufetova, A.N., E.A. Kolomak & M.M. Mikhaleva. (2017). Natsionalnoe raznoobrazie i ekonomicheskoe razvitie regionov Rossii [National diversity and economic development in Russian region]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], Vol. 17, No. 3, 143–157.
3. Bufetova, A.N., E.A. Kolomak & A.A. Khrzhanovskaya. (2018). Natsionalnoe i religioznoe raznoobrazie regionov Sibiri [National and religious diversity of Siberian regions]. *EKO [ECO]*, 5, 28–44. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-5-28-44.
4. Limonov, L.E. & M.V. Nesena. (2015). Osobennosti etnokulturnogo raznoobraziya rossiyskikh regionov [Ethnocultural diversity: analysis of its features in Russian regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3, 146–170.
5. Nesena, M.V. & V.M. Razumovskiy. (2016). Vzaimosvyaz pokazateley etnicheskogo raznoobraziya i proizvoditelnosti rossiyskikh regionov [Interrelation between the indices of ethnic diversity and economy productivity of Russian regions]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 2, 81–101.
6. Tishkov, V.A. & V.V. Stepanov (Eds.). *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii. Izdanie 2-e. ispravlennoe i dopolnennoe* [Ethnic and Religious Diversity in Russia. 2nd edition, revised and enlarged]. Moscow, Institute of Anthropology and Ethnography RAS Publ., 561.
7. Alesina, A. & E. La Ferrara. (2005). Ethnic diversity and economic performance. *Journal of Economic Literature*, Vol. 43, No. 3, 762–800.
8. Barro, R.J. & R.M. McCleary. (2003). Religion and Economic Growth. NBER Working Paper, No. w9682. Available at: <https://ssrn.com/abstract=406054> (date of access: 07.03.2020).
9. Barro, R.J. & R.M. McCleary. (2006). Religion and political economy in an international panel. *Journal for the Scientific Study of Religion*, Vol. 45, No. 2, 149–175.
10. Goren, E. (2014). How ethnic diversity affects economic growth. *World Development*, 59(C), 275–297.
11. Huntington, S.P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, Simon & Schuster. Available at: <https://www.academia.edu/4610592/>

Samuel_P_Huntington_The_Clash_of_Civilizations_and_the_Remaking_of_World_Order_1996 (date of access: 16.02.2020).

12. *Inglehart, R. & W.E. Baker.* (2000). Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*, Vol. 65, No. 1, LXV, 19–51.

13. *Kodila-Tedika, O. & J. Agbor.* (2014). Religious diversity and economic development in sub-Saharan Africa: so far so good. *Journal of African Development*, Vol. 16, No. 1, 99–117.

14. *Mauro, P.* (1995). Corruption and growth. *Quarterly Journal of Economics*, Vol. 110, No. 3, 681–712.

15. *Montalvo, J.G. & M. Reynal-Querol.* (2000). A theory of religious conflict and its effect on growth. IVIE WP-EC. Available at: https://www.researchgate.net/publication/5134684_A_theory_of_religious_conflict_and_its_effect_on_growth (date of access: 31.01.2020).

16. *Montalvo, J.G. & M. Reynal-Querol.* (2005). Ethnic diversity and economic development. *Journal of Development Economics*, Vol. 76, No. 2, 293–323.

17. *Montalvo, J.G. & M. Reynal-Querol.* (2002). Why ethnic fractionalization? Polarization, Ethnic Conflict and Growth. UPF Working Paper N 660. Available at: http://jgmontalvo.com/wp/mes_pol.pdf (date of access: 01.03.2020).

18. *Ottaviano, G.I. & G. Peri.* (2006). The economic value of cultural diversity: Evidence from US cities. *Journal of Economic Geography*, Vol. 6, No. 1, 9–44.

19. *Posner, D.N.* (2004). Measuring ethnic fractionalization in Africa. *American Journal of Political Science*, Vol. 48, No. 4, 849–863.

20. *Smith, A.* (1976). *An Inquiry Into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. University of Chicago Press, 1152 (Vol. 1, 524; Vol. 2, 568).

Information about the author

Khrzhanovskaya, Alina Alekseevna (Novosibirsk, Russia) – Junior Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (17, Ac. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: AlinKhrzh57@mail.ru); assistant at the Chair of Application of Mathematical Methods in Economics and Planning, Economics Department, Novosibirsk National Research State University (1, Pirogov st., Novosibirsk, 630090, Russia).

Поступила в редколлегию 23.03.2020.

После доработки 16.06.2020.

Принята к публикации 17.06.2020.